

Отзыв

официального оппонента, кандидата философских наук Р.В. Пеннер на диссертацию В.Н. Пронькина «Практики имитации: история, типология, социальные функции», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Обозначенный в работе объект исследования – феномен имитации – и его раскрытие через имитационные практики вызывают несомненный научный интерес. Обосновывается этот интерес актуальными формами бытия современного человека. Современный человек принципиально не определен в ситуации мультиидеологизма, проявляющей себя на социальном, политическом и духовном уровнях. Современный человек интегрирован в пространство символического обмена, время от времени обращаясь к симулятивному поведению и играя определенные роли.

В этой связи особую актуальность приобретают практики имитации. Автор исследования справедливо замечает, что сегодня в философии не существует однозначного отношения к феномену имитации. С эпохи Просвещения закрепилось представление, согласно которому имитация есть противоположность аутентичному бытию человека. Не отрицая значимости отмеченной позиции, следует заметить, что подобная однозначная трактовка в реалиях современности просто не работает. Это объясняется тем, что современный человек с необходимостью присутствует во фрагментированной реальности. Отсюда искомая аутентичность как движение к целостности или обретение ее представляет собой не исходное «имение» аутентичности, а ее сборка, в том числе, посредством обращения к имитационным практикам.

В рамках диссертационного исследования справедливо обращение В.Н. Пронькина к феномену игры как к иллюстрации, в том числе, имитационных практик, реализуемых в образовательной системе. Вообще, проблемы образования порождают сегодня не только и даже не столько теоретические вопросы и дискуссии, но существуют прежде всего в учебной аудитории. Одна из сложнейших проблем – возможность существования школьной модели обучения как паноптикума (по М. Фуко) в дискурсах мультиидеологизма. Проблема здесь раскрывается через то, что в официальных образовательных институтах сохраняется роль преподавателя как надзирателя, требующего беспрекословного выполнения поставленных им задач; в то же время внешняя к этим институтам среда значительно отлична от той микросреды, что творят внутри самое себя школа или университет. Не обладая должными навыками имитации, современный выпускник может «растерять» себя в социальной среде; иными словами, не реализовать проект философской антропологии по сборке целостного гармоничного своей ситуации и времени человека.

Цель исследования заявлена как комплексный философско-антропологический анализ феномена имитации. Поставленная цель

разрешается последовательным выполнением трех групп исследовательских задач (философско-антропологическая и историко-философская проблематизация феномена имитации; построение философско-антропологической концепции имитационных практик; подтверждение на опыте эффективность предложенной в исследовании концепции феномена имитации).

Особо следует выделить практическую направленность работы. Вся третья глава диссертационного исследования выстроена на презентации имитационных практик при работе со школьной аудиторией с целью формирования гражданского самосознания и профессиональной идентификации школьника. Автор исследования принял личное участие в разработке и реализации педагогических инновационных проектах: «Сивика», «Живое право», «Учебные суды», которые проиллюстрировали и раскрыли новационные выводы работы.

В свете обозначенного, представленная к публичной защите рукопись кандидатской диссертации В.Н. Пронькина «Практики имитации: история, типология, социальные функции» отличается бесспорной актуальностью в теоретическом и практическом аспектах.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (152 работы, в том числе, 19 источников на английском языке). Общий объем диссертации составляет 161 страницу. Автореферат диссертации включает все необходимые компоненты и составляет 31 страницу. В работе корректно освещена степень разработанности проблемы, выделены объект и предмет исследования, обоснована целесообразность используемой теоретической и методологической баз исследования, которые соответствует заявленной проблематике, поставленные задачи способствуют адекватному раскрытию темы. Структура работы выражает авторскую концепцию решения поставленной во введении работы проблемы.

Исходя из заявленной темы диссертации, автор исследует и должным образом раскрывает смысл основных понятий работы: имитация, подражание, мимикрия, игра и мимесис. 24 публикации диссертанта 2000-2016 гг. общим объемом около 125 печатных листов, в том числе, 3 в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК МОиН РФ (с. 20-31 автореферата), позволили диссертанту многоаспектно раскрыть предмет исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические предпосылки анализа имитационных практик» обосновывает философско-антропологический статус проблемы имитации и концептуализирует эту проблему. Имитация представлена в неразрывном единстве с образом совершенного человека, раскрытого посредством «деятельности» концептуальных персонажей в трудах различных философов (в их числе Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше и др.). Вместе с тем, философскому дискурсу свойственно своеобразное пренебрежительное отношение к феномену имитации. В свою очередь, именно философия обладает необходимыми теоретическими предпосылками

и методологическим ресурсом, которые способны организовать междисциплинарную основу для создания единой концепции имитационных практик. Более того, на примере экземплификации можно проследить то, как имитационные практики способствуют осмыслению «реципиентом» имитации собственных восприятия, внимания, действия.

Историко-философская эволюция представлений о феномене имитации демонстрирует эпоху Просвещения как «точку невозврата», после которой было утрачено созидательное видение имитации; взамен ему пришло понимание имитации как неподлинного действия. В свою очередь, эпоха постмодерна «реанимировала» имитационные практики в связи с характерным для нее приматом игрового отношения к человеческому существованию. Осмысление образов человеческого совершенства и поиск моделей подражания этим образам представлено в работах мыслителей, от Гомера и Платона до Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и Ф. Ницше.

Логика второй главы «Концепция имитационных практик» выстроена в следующей последовательности:

1. социально-психологический механизм имитации;
2. феномен имитации в свете теории нарративного «Я» Д. Деннетта;
3. социальные функции имитационных практик и их роли в структуре межличностного взаимодействия.

Первый параграф второй главы начинается с интересного вопроса: почему мы не подражаем всем действиям, которые мы воспринимаем (с. 76 диссертационного текста). Особую роль при ответе на этот вопрос играет харизма как триединство убедительности, способности к руководству и физической привлекательности. При этом, модели имитации так называемого харизматичного образца разнятся, также как и мотивации к имитации. Среди моделей особо выделяется стандартная (действия образца имитации как действия, обладающие желательными последствиями); имитация как инстинктивная склонность (по Г. Тарду); бихевиористский подход (имитация из-за положительных результатов, которые были получены нами через имитацию в прошлом); имитация как идентификация (по З. Фрейду).

Особую теоретическую значимость в исследовании приобретает попытка создать теорию, преодолевающую проблемы обозначенных моделей; теорию, осмысляющую имитацию как нерациональное действие. Поэтому в работу вводится концепция нарративного «Я» Д. Деннета, которая связывает формирование сознания с механизмами социальной идентификации посредством «рассказывания» человеком историй о своем Я. Подобный нарративный подход к проблеме Я является гетерофеноменологическим, т.к. объединяет субнарративы в единую унифицированную историю. Социальная имитация в данном контексте раскрывается через механизм конгруэнтности восприятия внешнего действия и нарративным Я (человек не имитирует то, что не совместимо с его нарративным Я).

Более того, феномен имитации может быть встроен в дискурсивное поле социальной идентификации. В этом случае имитация реализует

коммуникативную функцию (мимесис) и функцию аутентичности (определять себя как члена социальной группы или постороннего).

В третьей главе «Имитационные проекты в педагогической практике» представлены три имитационных педагогических проекта в сфере юридического образования («Сивика», «Учебные суды» и «Живое право»). Все три проекта выступили иллюстрацией того, что имитационные практики профессиональной деятельности могут выступать опорой для учеников старшего школьного возраста в осознанном выборе профессии, искомым мостом между теоретическим обучением и профессиональной практикой.

Принципиальные замечания по работе отсутствуют. Тем не менее, в результате знакомства с текстами диссертации и автореферата диссертации считаю необходимым обозначить уточнения и некоторые замечания:

1. Автор оперирует понятием совершенного человека и делает ссылки на историко-философскую традицию. Вместе с тем, не совсем понятно то, какой смысл вкладывает сам автор в это понятие. Каково авторское предпонимание значения данного понятия? Чем автор руководствовался при выборе источников?

2. В исследовании автор опирается на философско-антропологический, историко-генетический, семиотический, этимологический подходы. Но при этом он не упоминает во введении диссертации и автореферата о диалектическом подходе, рассуждая о противоречивости феномена имитации и имитационных практик, их подлинности – неподлинности, аутентичности – симулятивности.

3. В структуре диссертации особое место занимает параграф 2.3. «Социальные функции имитационных практик». Между тем, не совсем понятно, почему для перечисления и раскрытия содержания обозначенных функций отводится отдельный параграф?

4. Каковы основания для включения в третью главу диссертационной работы только проектов, прямо или косвенно связанных с гражданской грамотностью и со сферой юридического образования?

5. Проводился ли мониторинг, выявляющий степень эффективности обозначенных в третьей главе имитационных педагогических проектов? Если да, то каковы результаты; если нет, то почему?

6. Техническое замечание. В тексте работы есть опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки (например, стр. диссертационной работы 21, 43, 98).

7. В заключении отсутствуют размышления автора о перспективах применения результатов его исследования и проблемах, которые еще предстоит решить; о горизонтах будущих научных изысканий. Между тем, это представляется важным.

Сделанные замечания носят частный характер, не снижают актуальности, научной и практической значимости исследования. Диссертант продемонстрировал умелое использование комплекса научных методов, хорошее владение методикой терминологического анализа, им выстроена четкая взаимосвязь всех понятий, которые необходимы для рассмотрения

предмета исследования. Следует выделить практическую значимость работы, которую, прежде всего, можно отнести к ее достоинствам.

Учитывая соответствие задач исследования поставленной цели, важность положений, выносимых на защиту, а также анализ содержания и результатов диссертационного исследования, можно заключить, что диссертацию В.Н. Пронькина следует квалифицировать как самостоятельное и завершённое исследование, отвечающее критериям актуальности и новизны, теоретической и практической значимости. Выполненное исследование соответствует пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842, утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. и паспорту научной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Автореферат диссертации соответствует основному содержанию и структуре диссертации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что В.Н. Пронькин заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

03.05.2018 г.

Официальный оппонент

Кандидат философских наук (специальность
09.00.13 – философская антропология, философия культуры),
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
Государственный университет» (НИУ)

Р.В. Пеннер

Регина Владимировна Пеннер
Кафедра философии
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
Государственный университет» (НИУ)
454080, Челябинск, пр. Ленина, 76
Тел. +7 (351) 267-90-72, e-mail phil@susu.ru

